

Глава 4

Сан Цзюци приподнял бровь, не скрывая одобрения. Дай Лолинь не зря носил титул финального босса: он мгновенно ухватил самую суть.

— Разумеется, всё не ограничивается одной строкой, — произнес Сан Цзюци. — По сравнению с примитивным двумерным кодированием, четырёхмерный код несравненно глубже и сложнее.

Пальцы юноши быстро пробежали по клавишам. Хаотичное нагромождение символов на экране исчезло, сменившись той самой строкой, что прежде казалась собеседнику бессмысленным набором знаков.

— Каждому символу здесь заранее присвоено значение в четырёхмерном пространстве. Затем эти логические комбинации проходят через алгоритм сжатия. Вот как это выглядит на самом деле.

Сан Цзюци несколько раз коснулся тачпада. Строка кода на мониторе изогнулась, запульсировала и вдруг рассыпалась на множество соединенных между собой объемных многогранных сеток. В каждой точке пересечения этих нитей мерцали новые последовательности данных. Они сплетались друг с другом в кажущемся хаосе, который, однако, подчинялся строгой траектории, образуя в итоге безупречную математическую кривую.

Мужчина не мог оторвать жадного взгляда от символов, танцующих на рабочем столе. Это было ошеломляюще. Вот он — четырёхмерный код Сан Цзюци.

Зарубежная компания «Икс» обвинила его в краже их технологий? Смехотворно. Стал бы кит воровать еду у креветки? Это не просто нелепость, это оскорбление здравого смысла. За этим скандалом явно крылась какая-то грязная тайна.

— Благодаря вычислениям через сжатие, объем этого кода составляет всего несколько килобайт, — продолжал Сан Цзюци. — Требования к носителю не просто низкие — их фактически нет. Это в корне решает проблему дефицита микросхем. А когда четырёхмерный код получит широкое распространение, он преобразит всё: медицину, искусственный интеллект, авиацию.

Сан Цзюци посмотрел в окно, и в его голосе зазвучала сталь:

— Я с радостью обучу этой технологии соотечественников и союзников. С этим кодом мы больше не будем зависеть от чужой милости. Они думают, что могут диктовать условия, пользуясь нашей слабостью в производстве чипов? Что же, тогда мы просто ввергнем мир в эпоху без чипов! Посмотрим тогда, кому они будут продавать свои железки и над кем попытаются доминировать.

Лицо юноши светилось решимостью. Его голос, тихий и спокойный, обладал сокрушительной силой. В этот момент он казался воплощением чистой энергии, излучающим ослепительный свет.

Дай Лолиню и в голову не пришло счесть эти слова бахвальством. Напротив, он почувствовал, как в груди рождается забытое чувство сопричастности к чему-то великому. Фантазии не смешны — именно они становятся топливом для мечты и прогресса.

Сколько людей, зажатых в тиски санкций, втайне мечтали о дне, когда удастся сбросить навязанные оковы и дать достойный отпор алчным гиенам и шакалам?

«Эпоха без чипов... Какая дерзкая, прекрасная иллюзия»

Тот поймал себя на мысли, что готов отринуть весь свой прагматизм и вместе с этим гением погрузиться в невероятный сон. И что Сан Цзюци сказал только что? Что он готов поделиться знаниями?

Обычно создатели новых технологий в первую очередь думают о монополии и сверхприбыли. Но юноша собирался отдать свое детище миру.

Дай Лолинь взглянул на собеседника и встретился с ним взглядом. В сиянии этих глаз читались непоколебимая стойкость и безумие гения, перед которыми меркли даже звезды.

Сердце президента пропустило удар. Он никогда не судил людей по внешности и видел немало красавцев, чье очарование оставляло его равнодушным. Но сейчас он был заморожен. Его привлекла не красота лица, а чистота души этого человека — того, кто был готов отдать всего себя ради технологического величия своей страны.

В груди, где всегда царил ледяной покой, вдруг гулко, словно набатный колокол, забилося сердце. Удары отдавались в ушах, сотрясая заржавевшие за годы цинизма затворы его души.

Президент почувствовал, как в уголках глаз закололо. Он глубоко вздохнул, сдерживая порыв прижать ладонь к бешено колотящемуся сердцу.

Сан Цзюци, заметив странную реакцию мужчины, решил, что тот до глубины души тронут его речью.

— Текущую проблему мы решили, но нужно думать о будущем. Сначала я обучу самых талантливых. Те, кто не схватит на лету, пусть учатся год, два, хоть четыре. Если потребуются, начнем со школьной скамьи: «сильна молодежь — сильна держава». В конечном итоге четырёхмерный код не должен принадлежать горстке избранных.

Дай Лолинь слушал, а его сердце продолжало неистовствовать. Юноша ведь и впрямь на

полном серьезе обдумывал методику преподавания! Голос Сан Цзюци оставался безмятежным, словно он говорил о погоде, но для президента каждое слово было подобно солнечному лучу, пробивающемуся в его пустую, остывшую душу.

Сан Цзюци замолчал, а затем смущенно потер кончик носа:

— Кажется, я отвлекся. Мы ведь здесь из-за защиты. Господин Дай, вы довольны моим брандмауэром?

Мужчина сейчас готов был согласиться на что угодно:

— Не только брандмауэром. Ваша идея «эпохи без чипов» и продвижение четырёхмерного кода... Меня интересует всё. Я готов поддержать вас всеми силами моей корпорации.

Саморазвивающаяся защита, новые алгоритмы, отказ от микросхем — со стороны всё это походило на бред сумасшедшего. И всё же Дай Лолинь решил стать соучастником этого безумия.

В худшем случае он потеряет свою империю. В лучшем — подарит успех всей стране, а может, и всему миру. Он готов был поставить на кон корпорацию «Дай».

«Если проиграю — это будет мой крах. Если выиграю — это будет победа мира»

Он уже и не помнил, когда в последний раз ощущал такой прилив безрассудной решимости. И всё благодаря этому прекрасному юноше, который помог ему вспомнить о былых идеалах.

Сан Цзюци на мгновение опешил.

— Эпоха без чипов пока лишь концепция, но... спасибо за поддержку. Обещаю, вы не пожалеете об этом выборе.

Юноша сделал небольшую паузу и добавил:

— Кроме того, у меня есть к вам одна дерзкая просьба.

— Слушаю вас.

— Я хочу, чтобы вы рекомендовали меня для участия во Всекитайском конкурсе по сетевой безопасности. Если вы согласитесь, наше дальнейшее сотрудничество будет весьма плодотворным.

Этот конкурс проводился раз в четыре года. По его итогам отбирались пять лучших специалистов, которые представляли страну на международных соревнованиях. В этом мире это было важнейшее событие мирового масштаба.

Защищать честь страны было мечтой изначального владельца этого тела. И раз уж Сан Цзюци занял его место, он сделает так, чтобы это имя золотыми буквами вписали в историю турнира.

В оригинальном сюжете именно этот конкурс изменил судьбу Сун Цина. Будучи незаконнорожденным сыном главы корпорации «Сун», он всегда оставался на обочине семейных дел. Однако на международном этапе соревнований он проявил себя блестяще: в критический момент взял на себя обязанности капитана и разгромил команду из государства М.

Эта победа принесла Сун Цину славу и ресурсы, открыв ему путь к вершине власти.

Регистрация на национальный этап завершилась еще в марте, а сейчас был май. Сан Цзюци давно пропустил все сроки, и единственным человеком в стране, имеющим право на исключительную рекомендацию, был Дай Лолинь. Корпорация «Дай» долгие годы спонсировала конкурс, обеспечивая его оборудованием, и в знак благодарности организаторы предоставили им право выдвинуть одного участника вне конкурса.

Сан Цзюци был уверен: Дай Лолинь — бизнесмен, и он умеет считать выгоду. Новое слово в технологиях в обмен на место в списке участников — выбор очевиден.

Юноша уже приготовился услышать согласие, но мужчина вдруг нахмурился, взглянул на потемневшее небо за окном, а затем сверился с наручными часами.

— Уже поздно, — произнес президент. — Вы, должно быть, еще не ужинали. Обсудим это за едой. Что вы предпочитаете? Есть ли у вас какие-то ограничения? Я знаю один отличный китайский ресторан, не хотите зайти?

Сан Цзюци замер.

«Ограничения в еде? Вообще-то, я вообще не ем»

В этот момент система F001, до того хранившая молчание, мгновенно ожила:

[Господин носитель, соглашайтесь немедленно! Нельзя допустить, чтобы все ваши стратегические планы пошли прахом из-за какого-то ужина.]

«Стратегические планы? — возмутился про себя Сан Цзюци. — Я называю это мудрым расчетом!»

***

***

Китайский ресторан, второй этаж, VIP-кабинет №6

— Попробуйте это, — Дай Лолинь пододвинул к юноше изысканное блюдо, не сводя с него пристального взгляда.

Сан Цзюци смотрел на небольшую чашу с розовой густой жидкостью так, словно перед ним была смертельная угроза. Суп пах тонко и свежо, а его цвет напоминал лепестки персика по весне, украшенные нежной зеленью.

— Это фирменный десерт заведения, — президент заметно нервничал. — Называется «Персиковый сад». Его готовят из цветов и плодов медового персика. Вам не нравится аромат?

Сан Цзюци покачал головой. Запах не вызывал отвращения.

В глазах мужчины вспыхнула надежда.

— Тогда не желаете ли попробовать? Хотя бы одну ложечку.

Тон собеседника был настолько искренним, что Сан Цзюци на миг растерялся. Когда он пришел в себя, оказалось, что ложка с десертом уже коснулась его губ.

— Ну как? — с надеждой спросил Дай Лолинь.

Сладость смешивалась с легкой фруктовой кислинкой. Никакого неприятного привкуса — лишь чистый, освежающий аромат, который мягко дразнил вкусовые рецепторы.

Сан Цзюци удивленно приоткрыл глаза. Перед ним словно распахнулась дверь в новый, неведомый мир. Он зачерпнул еще немного, и тонкий вкус раскрылся в его сознании яркими красками. Ощущение растекло по телу, вызывая непривычную легкость.

Юноша замер с ложкой в руке, невольно коснувшись ладонью щеки и тихо вздохнув.

«Божественно вкусно»

Дай Лолинь, прочитав ответ на его лице, заметно расслабился. Он тут же предложил следующее блюдо:

— Попробуйте еще вот это. Называется «Рыбка играет среди листьев лотоса», сделано из рыбы и лотоса.

От былого предубеждения у Сан Цзюци не осталось и следа. Он вдохнул тонкий аромат цветов. Блюдо было оформлено в виде крошечного нежного лотоса — произведение кулинарного искусства.

Под выжидающим взглядом собеседника юноша решился на пробу. Мягкая, тающая текстура мгновенно покорила его. Вкус рыбы, переплетенный с цветочным ароматом, оставлял бесконечное послевкусие.

В этот раз Сан Цзюци не ждал приглашения — он сам потянулся за следующим кусочком.

«И впрямь, как же это вкусно»

Дай Лолинь окончательно успокоился. Его тело, до того напряженное, обмякло.

— Это серия их фирменных блюд, «Пир Ста Цветов». У них очень тонкий и легкий вкус. Если вам нравится, мы обязательно придем сюда снова.

Сан Цзюци согласно кивнул, уже выбирая кусочек в форме пиона:

— Хорошо, в следующий раз попробуем что-нибудь другое. А это как называется?

Сердце Дай Лолиня снова пропустило удар при слове «следующий раз».

— Это «Национальная красота и небесный аромат». В основе — говядина и лепестки пиона.

Сан Цзюци отправил угощение в рот и от удовольствия прищурил глаза.

— Не смотрите только на меня, ешьте тоже.

Глядя на улыбку юноши, Дай Лолинь взялся за палочки, и вскоре они оба с аппетитом принялись за еду. Ужин проходил в удивительно теплой атмосфере, но Сан Цзюци не забывал о деле:

— Господин Дай, вы обдумали мою просьбу?

Президент пододвинул к нему очередную закуску:

— Сначала доедим. Завтра же я свяжусь с организаторами.

«Просто поесть?» — Сан Цзюци довольно сощурился, чувствуя, как очередное лакомство тает на языке. Оказывается, еда — это истинное наслаждение.

Они увлеченно беседовали, когда дверь их кабинета внезапно распахнулась без всякого предупреждения. Сан Цзюци поднял голову и увидел на пороге высокого симпатичного мужчину лет двадцати пяти. Разглядев его лицо, юноша иронично выгнул бровь.

Следом вбежал официант, рассыпаясь в извинениях:

— Простите, господин! Вы ошиблись дверью. Ваш кабинет девятый, а это шестой!

Мужчина, не ожидавший увидеть здесь посторонних, на мгновение замер. Но стоило его взгляду упасть на Сан Цзюци, как ленивое безразличие в его глазах сменилось охотничьим азартом.

— Сан Цзюци! — воскликнул он.

Его взгляд бесцеремонно скользнул по фигуре юноши. В глазах мелькнуло неприкрытое восхищение, смешанное с азартом преследователя:

— Это ты.

Когда он видел Сан Цзюци в последний раз, тот был жалкой тенью человека, сломленным его пытками. Но сейчас юноша буквально сиял, выглядя еще прекраснее и притягательнее, чем когда-либо. Какая поразительная жизненная сила! Тем интереснее будет снова его растоптать.

— Давно не виделись, Сун Цин, — спокойно произнес Сан Цзюци.

— Сун Цин, что ты здесь... Сан... Сан Цзюци?! Ты что здесь делаешь?

В кабинет вошел еще один изысканно одетый молодой человек. Он осекся на полуслове и уставился на Сан Цзюци так, словно увидел привидение. Его холодные, но утонченные черты лица дополняли очки в золотой оправе, придававшие ему вид высокомерного интеллектуала. Белоснежный костюм, элегантный шейный платок, под которым едва угадывалась алая отметина...

Чжоу Личуань. Собственной персоной.

«Что же, как говорится — на ловца и зверь бежит. Сразу двое»

«Ничего, подождите немного, — подумал Сан Цзюци. — Рано или поздно я отправлю вас обоих на тот свет. Будете сидеть рядышком у моста Найхэ»

<http://bllate.org/book/15826/1427991>